

Гоголь, Куприн и Тургенев

на сценах иркутских театров

Сразу три премьеры на прошлой неделе могли посмотреть любители театрального искусства в Иркутске. Разные сцены, режиссеры, жанры, подходы, но объединяет их одно — иркутские театры по-прежнему остаются верны классике. В этот раз в центре зрительского внимания — произведения по Куприну, Гоголю и Тургеневу. **ВФ** посмотрел все спектакли и остался доволен.

Плут плута плутее

Историю вечного российского плутовства предлагает зрителям актер Иркутского драматического театра им. Н.П. Охлопкова Дмитрий Акимов. Свой первый спектакль «Гоголь/кафе» он поставил на «Другой сцене» под чутким руководством художественного руководителя театра Геннадия Шапошникова. Жанр постановки определен как мистификация на тему пьесы Николая Гоголя «Игроки».

Действие спектакля разворачивается в ресторане при гостинице, в которой осталась компания опытных шулеров, приехавших в город, дабы обмануть простодушных граждан. Однако вскоре у них появляется конкурент по фамилии Ихарев (арт. *Степан Догдин*), тоже опытный игрок в карты, только что выигравший 80 тысяч рублей наличными. У него и колода своя есть, любимая настолько, что удостоена человеческого имени — Аделаида Ивановна. С ней он и советуется, и обнимается, и жалуется ей на жизнь, и в конце концов предает ее (роль роковой колоды карт играет *Светлана Светлакова*). Ихарев знакомится с картежниками: Кругелем (*Дмитрий Акимов*), Утешительным (*Василий Конев*) и Швахневым (*Алексей Орлов*) с намерением их обыграть, но те, обнаружив в нем шулера, предлагают работать вместе. А дальше начинается самое интересное — кто кого переплутует. Для читавших первоисточник сюрпризов в развязке, конечно, не будет (режиссер и артисты строго следуют букве классического текста), а вот всем остальным предстоит сильно удивиться, сколь искусен бывал обман в XIX веке.

Когда в драмтеатре создавалась Другая сцена, худрук и директор сразу говорили, что это будет площадка для экспериментов, современных пьес и неожиданной режиссуры. Экспериментального в «Гоголь/кафе» действительно хватает. Спектакль оформлен так, что должен привлекать молодую публику и быть ей понятным. На стенах, как в любом современном кафе, — плазменные панели. Они время от времени показывают то нарезку из сюжетов «Евроньюз», то мультипликационные зарисовки, наглядно иллюстрирующие рассказы героев. Во время картонной игры на экранах включается изображение с видеорежиссуры, подвешенной над столом. 50 зрителей (именно столько мест на «Другой сцене») наблюдают за тем, кто кого перехитрит, с трех сторон, как бы окружая игровое пространство спектакля. При этом герои свободно снуют между рядами, а музыканты и вовсе нахо-

Главной темой премьерных спектаклей стала любовь в широком смысле: у одних героев — к противоположному полу, у других — к картонной игре © Анатолий Бызов, Марина Свирина

дятся за зрительскими спинами. Иногда герои врываются на сцену к музыкантам, становятся перед микрофоном, но, вместо того чтобы запеть, произносят монологи. Однако песня в спектакле все же заготовлена — она прозвучит в финале, и тогда всем должно стать ясно, что каждому плуту готова дорога на Магадан, а уж поскольку врут все, то нечего на зеркало пенять.

Честь как она есть

Иркутский музыкальный театр им. Н.М. Загурского впервые взялся за совсем не характерный для себя материал — повесть «Поединок» Александра Куприна силами петербургских режиссера, композитора и драматурга превратилась в мюзикл, не растеряв при этом своей серьезности. «Иркутский музыкальный те-

атр — один из самых смелых в России, руководство не боится брать в работу абсолютно новый материал, — рассказывает композитор Владимир Баскин. — Благодаря иркутскому театру увидели свет уже две моих работы — несколько лет назад мюзикл «Призрак замка Кентервиль», который идет уже в нескольких театрах России, а теперь вот «По-

единок». Надеюсь, что с вашего театра он тоже пойдет в других городах. Но Иркутск может гордиться, что именно здесь были мировые премьеры».

Постановку «Поединок» доверили хорошему знакомому иркутской публике режиссеру Сусанне Цириук. Эта работа на иркутской сцене для нее уже седьмая, а предыдущий спектакль, который она поставила в музыкальном театре, «Граф Люксембург», номинирован в этом году на «Золотую маску». Кстати, именно она предложила театру новый проект. «Я хорошо знакома с автором музыки. И я ее просто услышала, когда он работал над ней для драматического театра. Постановка, кстати, не состоялась, — рассказывает Сусанна Цириук. — А мне показалось интересным расширить музыкальный ряд и сделать спектакль в жанре мюзикла, потому что в этой литературе есть такая степень образности условности, для которой драматического театра мало. Это совершенно другой эмоциональный накал, и в этом смысле музыкальный театр дает эту эмоциональную свободу, пронзительность, лиричность, масштаб и драйв».

История любви поручика Ромашова (*Евгений Алешин*) к жене своего непосредственного начальника, капитана Николаева (*Александр Айдаров*) Шуручка (*Александра Гаращук*) доведет гарнизонного Дон Жуана до дуэли, которая закончится трагически. Произведение поднимает вопросы чести, достоинства, верности и предательства, армейской жизни и судьбы военного. Премьера удачно соседствует с праздником 23 февраля — и, по словам режиссера, спектакль как раз посвящен российским офицерам. Постановка даже получила подзаголовок «Офицерский роман в двух частях». Стоит отметить, что этот материал еще никогда не ставился ни в одном музыкальном театре страны, а учитывая, что 18 февраля и музыка Владимира Баскина, написанная специально для этого спектакля, прозвучала впервые, то премьера имеет статус мировой.

Романсы, военные марши, полька, танго и очень много вальсов — таково краткое содержание музыкальной части спектакля. Одна из режиссерских находок состояла в том, чтобы вывести духовую группу на сцену как одного из героев. Так, полковой духовой оркестр появляется в спектакле сразу в нескольких сценах и очень оживляет постановку.

«Для такого материала, который нехарактерен для постановки на музыкальной сцене, очень важна игра актеров, именно драматическая игра, — комментирует композитор. — И я считаю, что иркутские артисты очень хорошо справляются с этой задачей». Действительно, артисты в не очень привычном для себя материале стараются не только хорошо петь, но и хорошо играть. И отдельное упоминание в этом разговоре заслуживает Александра Гаращук, исполняющая роль Шуручки. Ее героиня, по ее собст-

венным словам, «немного ведьма», и ее женские чары порой действительно похожи на что-то демоническое. Уставшая от скучной жизни в захолустье, мечтающая о столице, она, не любящая своего мужа, тем не менее цепляется за него как за последнюю надежду выбраться из гарнизонной глухомани. И в то же время не может не ответить на чувства юного офицера, сводя его с ума и не давая никаких обещаний быть вместе. Образ сложный, противоречивый, но Александра Гаращук в нем чувствует себя как рыба в воде.

Влюбленные куклы

Еще одна классическая история по великой русской литературе поставлена на камерной сцене Иркутского драматического театра. Режиссер — Сергей Филиппов из Томска, уже делавший на этой площадке спектакль по гоголевскому «Ревизору», поразивший зрителя сначала своим названием («Необыкновенные крысы неестественной величины»), а затем оформлением и костюмами. В этот раз молодой постановщик был более сдержан и ставил «Месяц в деревне» Ивана Тургенева в лучших традициях русского психологического театра. Но название, как и в прошлый раз, изменил — его постановка «Прекрасные люди» делает ставку прежде всего на актерскую игру, а не на визуальные эффекты (хотя яблоневый сад в глубине сцены, задержанный полупрозрачными занавесками, смотрится очень необычно). Стоит сказать, что артисты здесь и правда выкладываются по полной.

С появлением в семье богатого помещика Аркадия Сергеевича Ислаева (арт. *Игорь Чирва*) молодого учителя (*Егор Ковалев*), нанятого давать уроки младшему сыну, все становится с ног на уши. Любовь нарушает размеренную деревенскую жизнь и начинает играть людьми как куклами. Здесь все влюблены: друг дома Ракинин (арт. *Андрей Винокуров*) — в хозяйку Наталью Петровну (*Виктория Инаворская*), она — в учителя Беляева, к которому также неровно дышит семнадцатилетняя воспитанница Верочка (*Татьяна Буйлова*), впервые почувствовавшая любовное волнение. На ней в свою очередь готов жениться большой и глупый помещик Большинцов (*Евгений Солонинкин*) и так далее и так далее. Любви многогоулкование вносит немало беспокойство в тихий семейный уклад.

Герои словно находятся не в своей власти и совершенно не могут справиться с нахлынувшими на них чувствами. Они и правда похожи на тряпичные перчаточные куклы, тут и там разбросанные по сцене, которыми управляет рука любви. Все они прекрасные порядочные люди, а потому не могут поступиться чувством приличия, отказываются от собственного счастья и уезжают из этой тихой дворянской усадьбы, окруженной райским садом, в котором яблоки познания превратились вдруг в яблоки раздора.

И АНТОН КОКИН

Художники отметили Сагаалган

большой выставкой

Раньше всех в Иркутске Праздник белого месяца Сагаалган начали отмечать в галерее современного искусства «Дом художника». Сборная выставка под названием «Восточное пространство», посвященная наступлению буддийского нового года, открылась на прошлой неделе — 15 февраля. 40 бурятских и русских авторов представили свои работы на восточную тему.

Несмотря на то что празднование буддийского Нового года — Сагаалгана — выпало в этом году на 22 февраля, в Доме художника решили не дожидаться этой даты и открыли тематическую выставку недель раньше. Как говорит директор галереи «Дом художника» Надежда Куклина, в экспозиции постарались представить все, что касается культуры, мифов, сказаний, народных верований бурятского народа.

Организаторов у экспозиции оказалось три: во-первых, иркутское отделение Союза художников России, во-вторых, Центр культуры коренных народов Прибайкалья, и галерея «Баргуджин-Такум» из Улан-Удэ. Именно благодаря последней на выставке «Восточное пространство» присутствуют работы известных улан-удэских мастеров: Даши Лыгденова, Чингиза Шонхорова, Балжинимы Доржиева и других.

Центр сохранения и развития бурятского этноса, с прошлого года расширивший сферу своих интересов на культуру всех коренных народов Прибайкалья и соответственно сменивший название, предложил озарить экспозицию «Восточное пространство». Одноименный проект реализуется на территории региона, он включает в себя и другие мероприятия: кроме организации художественных выставок, в его рамках проводятся концерты, мастер-классы по традиционному искусству

Выставка объединила в Доме художника разные виды искусства под общей национальной темой © Евгений Козырев

малых народов Приангарья. «У нас есть летний художественный проект на острове Ольхон, который каждый год собирает бурятских авторов в одной галерее, как раз он называется «Восточное пространство». Кроме этого, мы проводим выставку детского рисунка в Усадьбе Сукачева, посвященную Сагаалгану», — рассказывает представитель организации Роза Халтуева.

Однако в экспозицию попали работы не только представителей коренных народов. Русских художников тоже волнует тема восточной культуры. «Тема бурятских традиций и национальных особенностей всегда волновала и затрагивала русских художников, которые живут в Приангарье», — говорит председатель Иркутского регионального отделения Союза художников России Наталья

Сысоева. — Наш регион — это серьезное переплетение наций, народностей, верований, культур, и одна из этих граней представлена как раз здесь, на этой выставке».

«Первоначально мы задумывали включить в экспозицию творчество только бурятских художников, — рассказывает Надежда Куклина. — Но потом мы расширили состав участников: получились, что на выставке представлены художники разных национальностей, проживающие в Иркутской области. И, кроме этого, здесь представлены как члены Союза художников России, так и молодые начинающие авторы».

Под стать разнообразию национальности авторов и виды изобразительного искусства: живопись, графика, керамика, гобелены и настенные панно из конского волоса. Стоит отметить, что национальную принадлежность художника вряд ли удастся определить по самой работе. К примеру, с большого полотна народного художника Виталия Смагина на зрителя строго глядит суро-

вый орел Шубун-нойон, небесный господин — тотемный символ бурят. А вот с картины Любови Бертаковой, живущей в поселке Оса, смотрит добрый Белый старец — бурятский Дед Мороз. Под каждой работой на этикетке указаны не только название произведения и имя автора, но и место жительства, чтобы показать, какой широкий географический охват имеет бурятская культура.

Молодой автор из Ангарска Александр Имедеев говорит, что всегда чувствовал связь со своей национальной культурой, несмотря на то что родители не слишком его к этому приучали. «Я не говорю по-бурятски, и вообще жизнь в городе не очень располагает к соблюдению обрядов и традиций, — рассказывает он. — Настоящая культура все же живет в деревнях». Однако все же главной темой своего творчества он выбрал национальные образы и активно использует традиционную бурятскую символику.

Преподаватель изобразительного искусства Иркутского государственного педагогического университета Ирина Бордовская как раз выделяет из всех авторов, представленных в экспозиции, молодое поколение. «Несмотря на то что выросли в городской среде, пытаясь доказать, что не менее кино лучше звукового. Но это не позволяет сохранить свою культуру, — говорит она. — При этом они подходят к этому не формально, просто передавая этнографические черты, а работают творчески, копают глубоко. Поэтому мне их работы нравятся больше других».

В планах организаторов продолжить работу выставки в фойе Музыкального театра им. Н.М. Загурского, где 22 марта пройдет большой концерт, посвященный завершению празднования Белого месяца. А в Доме художника экспозиция будет работать до конца февраля.

И АНТОН КОКИН

ОПРАВДАНАЯ НЕМОТА

в фильме «Артист» Мишеля Хазанавичуса

Снимать черно-белый немой фильм в XXI веке было решением по меньшей мере рискованным, если не сказать безрассудным. Однако французский режиссер Мишель Хазанавичус, судя по всему, был уверен в успехе, и теперь пожинает плоды на международных кинофестивалях целыми гроздьями. Более того, его фильм «Артист» о выгоревшем на свалку звездах старого кинематографа сегодня называют главным претендентом на «Оскар». И, скорее всего, из 10 номинаций несколько он все-таки возьмет.

Голливудская звезда немого кино Джордж Валентайн (*Жан Дюжарден* с эффектными усиками и белой зубной улыбкой) живет в шикарном доме, купается в славе и не забывает ни о чем, считая, что это будет продолжаться вечно. Однако судьба злодейка думает иначе: в 1927 году в кинематографе появляется звук, и все с радостью начинают снимать и смотреть только звуковое кино. Знаменитый актер уверен, что это всего лишь временное помешательство и на все свои деньги снимает картину собственного сочинения, пытается доказать, что немое кино лучше звукового. Но это не позволяет историю вспять. На афишах кинотеатров красуются новые герои, и самая известная из них — миловидная барышня Пеппи Миллер, в чьей жизни Джордж успел принять участие, дав совет нарицательную родинку над верхней губой, чтобы отличаться от других. Теперь он — сливающийся артист, выброшенный на свалку истории вместе с катушками кинолента с беззвучными фильмами, а она — самая популярная молодая актриса нового, уже озвученного Голливуда, но, кстати, влюбленная в Джорджа и старающаяся его спасти. Хэппи-энд, как

можно предположить, не избежать, но какой компромисс между немой и звуковым кино найдут герои? Картина «Артист» не блещет оригинальностью сюжета и неожиданностью развязки, но за счет своей необычной (давно позабытой) формы производит впечатление первородности. Знание о том, что фильм снят в 2011 году, забывается уже на десятой минуте. И поистинно испытываешь ощущение, будто смотришь реальный фильм 1927 года, настолько хороша эта стилизация. Благодаря этому эффекту активно используются киноштампы воспринимаются не как заезженные кадры, но как артефакты, с которых, собственно говоря, все и начиналось.

Несмотря на кажущуюся мрачность истории, «Артист» все-таки комедия, и довольно смешная. Это вообще легкий, хотя и не без глубоких мыслей, фильм. При этом юмор картины имеет не постмодернистскую природу, когда все и вся подвергается жесткой иронии, а, наоборот, строится на радости узнавания. Шутки здесь таковы, что могут быть смешными только в немых фильмах. А значит это и есть самый чистый, без примесей киноязык.

На этом фильме с удивлением для себя обнаруживаешь, насколько сегодняшний кинокадр завален всяким ненужным хламом, придуманным, кстати, как раз благодаря новым технологиям. Все эти спецэффекты, высосанные из пальца диалоги, цветные решения и прочие оказываются просто не нужны, если грамотно управляешься с камерой и умеешь монтировать. В этом смысле отпавленный в отставку Джордж Валентайн прав: лучше немого кино ничего быть не может.

С другой стороны, режиссер косвенно намекает на то, что примерно то же, что произошло с главным героем его фильма, рано или поздно случится со всеми остальными артистами, ведь уже сейчас их все чаще заменяют цифровыми проксициями. Ровно так же, как когда-то звук стал убийцей немого кино, сегодня 3D убивает пока еще привычное нам двухмерное изображение, а нарисованные персонажи становятся заменой реальных актеров. Впрочем, все это легко считается с первого просмотра фильма, а больше там, кажется, нечего ловить.

И ТИМОФЕЙ СУНДУКОВ